

Услышав слова Су Жому, оба кивнули, и Нань Вэй, сложив руки в приветствии, сказал:

— Господин, только что мы получили известие, что здесь ужесточили налоги.

— Что? — Взгляд Сюань Цзи мгновенно стал ледяным, он устремил на них устрашающий взгляд. — Вы говорите, что здесь незаконно увеличили налоги?

— Именно так! Причем это продолжается уже не один-два года. Местные жители говорят, что они очень хитрые, увеличивают налоги незначительно, в пределах, которые люди могут выдержать, поэтому народ и не бунтует.

— Похоже, здешний губернатор обладает огромной властью. — Он не мог поверить, что такое важное дело могло остаться незамеченным губернатором. Будучи чиновником Императорского двора, он закрывает глаза на то, что князь незаконно увеличивает налоги. Действительно, Императорский двор воспитал хорошего чиновника.

Су Жому, видя недовольство на лице Сюань Цзи, кивнул.

— Если говорить точно, авторитет Князя Северо-Запада здесь страшнее, чем авторитет императора. Если губернатор не будет защищать себя, разве он не будет ждать своей смерти?

— Есть ли еще что-то? — Холодный взгляд Сюань Цзи скользнул по Нань Ю, в его голосе появилась нотка ледяной строгости.

— Есть. Говорят, что здесь все богатые семьи ежегодно обязаны подносить Князю Северо-Запада лучшие вещи, тип вещей не ограничен: ткани, драгоценные камни, богатства, редкие предметы — и так каждый год. Более того, Князь Северо-Запада каждый год отбирает среди народа умелых мастеров, якобы для того, чтобы помочь Императорскому двору изготавливать оружие.

Оружие. Как только эти слова прозвучали, атмосфера вокруг Сюань Цзи мгновенно стала тяжелой, все замерли, не смея даже вздохнуть.

Сюань Цзи слабо улыбнулся, его улыбка была крайне опасной.

— Хорошо! Вот это действительно верный слуга государства, Князь Северо-Запада.

Су Жому легонько похлопал его по руке, затем взглянул на Нань Вэй.

— Ма Хуэй тоже с нами?

— Именно. Он как раз перевозит заключенного, конечный пункт — Нинся, состояние заключенного в порядке.

— Цзи, давай отдохнем немного, а затем продолжим путь. Мне действительно интересно, как Му Кайле изменил этот Северо-Запад? — Су Жому подумал, что даже одного из этих преступлений было бы достаточно, чтобы казнить весь род Му Кайле, но за долгие годы все чиновники скрывали это, что свидетельствует о глубине его влияния.

— Хм. — Сюань Цзи кивнул, его лицо напряглось, взгляд стал задумчивым.

После часа отдыха все снова отправились в путь. Они двигались по официальной дороге, что позволяло им идти быстрее. На этот раз они купили еще одну повозку для Ма Хуэя, его людей и заключенного.

Су Жому лежал в повозке, глядя на солнечный день за окном, его рука нежно коснулась шеи человека рядом.

— Что, рассердился?

— Нет, просто немного недоволен. Только что прибыли на Северо-Запад и уже обнаружили такие вещи. Видно, Му Кайле еще сильнее, чем мы предполагали.

— Да. Не зря он был так дерзок, когда прибыл в столицу. У него действительно есть причины для такой дерзости. Если бы не заметили раньше, возможно, через несколько лет он уже добрался бы до столицы. — Су Жому вспомнил отношение Му Кайле, когда тот только прибыл во дворец, и задумчиво улыбнулся.

Он подумал, что если бы не его собственная сообразительность, Сюань Цзи точно не позволил бы Му Кайле покинуть столицу и вернуться на Северо-Запад.

— В любом случае, сначала доберемся до Нинся. — Обняв его, Сюань Цзи больше не сказал ни слова, закрыл глаза и спокойно отдышал.

Повозка двигалась с максимальной скоростью по официальной дороге. После наступления темноты они остановились в большом городе и разместились в самом крупном постоялом дворе.

Ма Хуэй и его солдаты переоделись в одежду обычных торговцев, а заключенный остался сидеть в повозке, чтобы его не видели.

Со стороны они выглядели как торговцы из столицы, направляющиеся в Нинся для осмотра товаров, и, опасаясь опасностей на дороге, нанявшие множество охранников.

— Хозяин, прошу, заходите внутрь.

Они уже находились на территории Ганьсу, и их появление не вызвало особого внимания. Разместившись в большом постоялом дворе, они заметили, что хозяйкой здесь была женщина, что было довольно необычно.

— Вы, господа, действительно как драконы и фениксы среди людей. Я управляю этим постоялым двором много лет, но никогда не видела таких благородных господ, как вы. Вы — первые. С первого взгляда видно, что вы из знатной семьи. — Хозяйка, сохранившая свою привлекательность, была одета в легкое зеленое летнее платье и выглядела очень умной и энергичной.

— Хозяйка, вы действительно обладаете талантом управлять таким большим постоялым двором. Ваши слова льстят, но это действительно правда. — Су Жому и Сюань Цзи сидели рядом, наблюдая за улыбающейся хозяйкой, и тихо произнесли это.

Управлять таким большим постоялым двором, будучи женщиной, — это уже достижение, и они не могли недооценивать ее.

Услышав его похвалу, хозяйка радостно засмеялась.

— Господин, не льстите мне. Если хотите, можете называть меня Мин Нян.

— Сначала подайте нам хороший обед, мы проголодались. И еще, мы останемся здесь на ночь,

надеюсь, завтра утром вы сможете рано встать и приготовить нам завтрак. Нам нужно отправиться в путь.

Услышав его слова, Мин Нян кивнула и тут же приказала слугам поторопить повара.

— Кстати, хозяйка, присаживайтесь, расскажите нам что-нибудь интересное о здешних местах. У нас есть несколько вопросов.

Постоялые дворы — это самые быстрые источники информации. Учитывая, как умело хозяйка ведет дела, возможно, она сможет рассказать что-то полезное.

— Это... — Услышав его слова, Мин Нян немного замешкалась, осторожно взглянув на молчаливого Сюань Цзи. Этот мужчина был красив, его движения были естественно изящными, и от него исходила врожденная аристократическая аура. Этот господин был действительно не из тех, с кем стоит связываться.

— Садитесь. — Сюань Цзи поднял голову, холодно взглянул на нее, после чего больше не сказал ни слова.

Услышав его разрешение, Мин Нян осмелилась сесть и почтительно налила чай обоим.

— Чем могу помочь вам, господа? Мин Нян расскажет все, что знает.

— Очень просто. Я хочу знать, как здесь обстоят дела с управлением? Мы хотим заняться торговлей, есть ли какие-то негласные правила?

— О! Если так, то можете не беспокоиться. Здесь у местных властей нет особых правил, только налоги Императорского двора здесь выше.

— Почему? — Услышав ее слова, Су Жому спокойно взглянул на нее. — Я помню, что в Цзяннань налоги не такие высокие, более того, они вполне разумные. Почему здесь они выше? Ведь налоги Императорского двора должны быть едиными по всей стране?

Сюань Цзи спокойно поднял бокал, ничего не говоря, его лицо оставалось невозмутимым.

Мин Нян с сожалением посмотрела на него.

— Я не знаю, говорят, что император не любит Князя Северо-Запада и специально создает ему трудности. Но зачем из-за этого страдать нам, простым людям? Хотя налоги и не намного выше, но разница все же ощутима.

Рука Сюань Цзи, державшая чашку, замерла, в его глазах появился холодный блеск.

— Откуда вы знаете, что это Императорский двор увеличил налоги, а не Князь Северо-Запада?

Мин Нян, услышав его слова, мягко улыбнулась.

— Господин, это объявление было размещено по всей стране. Подумайте сами, если бы это не было указом Императорского двора, разве местные власти осмелились бы его опубликовать?

Услышав это, оба поняли, что к чему. Су Жому с интересом улыбнулся.

— Мин Нян права, Императорский двор действительно слишком пристрастен. А как вы считаете, каков Князь Северо-Запада? Мы не имеем в виду ничего плохого, просто хотим

узнать, чтобы случайно не обидеть важного человека.

Услышав его слова, Мин Нян кивнула.

— Именно так. Но Князь Северо-Запада очень дерзок и высокомерен, он относится к нам с пренебрежением. Такие качества, конечно, не нравятся императору. Если вы действительно встретите его, будьте осторожны. Раньше уже были случаи, когда торговцы оскорбляли его и были убиты.

Эти господа излучали аристократическую ауру, очевидно, у них была мощная поддержка, но Мин Нян все же не могла не предупредить их.

— Кстати, куда вы направляетесь, господа?

— Мы едем в Нинся.

— Нинся — прекрасное место, я раньше там жила несколько лет и знаю многих. Кстати, в Нинся старайтесь не связываться с людьми с Запада, они очень грубы и неразумны, настоящие дикари.

— Спасибо, Мин Нян. — Су Жому кивнул, услышав ее слова.

Мин Нян поняла, что они закончили разговор, и встала, поклонившись.

— Тогда я пойду. Если что-то понадобится, позовите меня.

— Хм.

<http://bllate.org/book/16720/1538540>